

* ~ ГДЕ-ТО НА ВОСТОЧНОМ ПОБЕРЕЖЬЕ *

25 декабря 1997 года

"Гарри, пожалуйста", - всхлипывала Гермиона, пока Гарри лежал на двухъярусной кровати, которую они делили, и бился в конвульсиях.

"Пожалуйста, не умирай, - умоляла Гермиона, уткнувшись головой в грудь Гарри, - пожалуйста, Гарри, я не могу тебя потерять. Не после того, как ушел Рон, и... я не могу больше никого потерять. Я просто не могу. Ты можешь пройти через это; ты должен пройти через это".

Гарри вел себя так, словно был одержим. Он отбросил ее с силой, о которой она и не подозревала. Его глаза закатились, и Гермиона с тревогой прикусила губу.

Змеиный укус на его руке всё ещё сочился, и Гермиона скривилась. Она схватила его за руку и наложила чары, которые заставили его вскрикнуть от боли. Это остановило поступление яда в кровь, а второе заклинание вытянуло яд из раны.

Когда всё было готово, Гермионе оставалось только обрабатывать рану диттани и пытаться успокоить его.

Она просидела у его постели несколько часов, не отходя от него, несмотря на то что он кричал, метался и проклинал её. Она прикладывала к ране диттани, но он по-прежнему выглядел смертельно больным.

"Ты должен победить этого Гарри, - со слезами на глазах шептала Гермиона, - ты столько всего победил, что сможешь преодолеть этот дурацкий змеиный укус, который я даже не могу, черт возьми, залечить! Самая умная ведьма моего возраста? Вряд ли, я даже не могу исцелить укус змеи, чтобы спасти своего лучшего друга!" Она со злостью пнула основание двухъярусной кровати, а затем рухнула на пол.

Опустив голову на руки, она прошептала: "Боже, Гарри, ты меня пугаешь. То, что я чувствую к тебе, приводит меня в ужас. Я готова буквально умереть за тебя. Это ненормально - испытывать чувства к другому человеку, который не является... который просто друг".

Гарри слегка пошевелился. Его тряска уже прекратилась, казалось, он просто спит.

Гермиона вздохнула: "Тебе нужно проснуться, Гарри. Ты нужен мне. Ты нужен Рону и... Джинни, ты нужен ей, и ты любишь её. Конечно, ты любишь ее; она же Джинни, кто бы ее не любил? Я просто твой лучший друг. Я всегда был только лучшим другом".

Гарри сжал ее руку: "Ты всегда была больше, чем просто лучшей подругой, Миона", - прошептал он, прежде чем очередной приступ охватил его, и он вскрикнул от боли.

"Миона?"

"Гарри!" Гермиона задыхалась: "О Боже, ты очнулся! Я думала... я думала, что потеряю тебя".

Гарри слабо улыбнулся: "Я не для того пережил Сами-Знаете-Кого все эти годы, чтобы быть убитым его змеей".

Гермиона протянула ему пластиковый стаканчик с водой, и ее руки задрожали, когда она помогла ему отпить из него. Она присела на край его кровати и просто смотрела на него.

"Ты в порядке?" спросил он.

Она слабо рассмеялась: "Ты чуть не умер".

При этих словах слезы наполнили глаза Гермионы: "Ты чуть не умер, а спрашиваешь, все ли со мной в порядке?"

Гарри потянулся и коснулся ее щеки: "Ты плакала".

"Ты чуть не умер", - повторила Гермиона, встретив его взгляд.

Она не часто была инициатором их "встреч", но в этот раз именно Гермиона захватила губы Гарри в поцелуй. Это не было похоже на их обычные, торопливые поцелуи. Поцелуй был медленным, нежным, словно она пробовала воду. Гарри ответил на поцелуй, его рука по-прежнему лежала на ее лице.

Когда Гермиона отстранилась, по ее щекам текли слезы: "Ты был без сознания несколько часов, Гарри. Тебе было плохо... очень плохо".

Гарри поднял на нее глаза: "Мне приснился кошмар, про Волдеморта. Или я был в его голове, я не знаю", - он потряс головой, чтобы прогнать воспоминания, - "Но это было... неприятно".

"Я очень волновалась, - призналась Гермиона, - кажется, мне удалось вывести яд из твоей руки, где тебя укусила змея. Я протирала ее диттани".

Гарри кивнул и неуверенно поднялся на ноги.

"Как ты себя чувствуешь?" спросила она.

"Болит", - ответил Гарри.

"Я не удивлена", - сказала Гермиона. Я не смогла снять с тебя крестраж, он тебя обжег".

Гарри стянул с себя футболку и посмотрел на след от ожога на груди: "Где он?"

"В сумке", - ответила Гермиона, - "Прошлой ночью ты казался... одержимым, Гарри. Я подумала, что будет лучше, если мы не будем носить его некоторое время".

Гарри кивнул в знак согласия и откинул голову на подушку, когда на него накатила волна тошноты.

"Что там произошло?"

Гарри вздохнул и рассказал Гермионе о том, что произошло в доме Батильды. Она пришла в ужас, узнав, что змея была внутри Батильды, и, вспоминая все это, Гарри чувствовал себя невероятно беспокойно.

Он откинул одеяло, и Гермиона закричала: "Гарри, нет! Тебе нужно отдохнуть, ты чуть не умер!"

Гарри вздохнул: "Я не могу отдыхать, Гермиона. Тебе нужно отдохнуть, потому что - без обид - но ты выглядишь ужасно".

"И это благодарность за то, что я спас тебе жизнь?" свысока спросила Гермиона.

Гарри вздохнул: "Где моя палочка?"

"Гарри..."

"Где моя палочка, Гермиона?" спросил Гарри, настороженно глядя ей в глаза.

Она прикусила губу, в её глазах стояли слёзы, когда она смотрела на него. Гарри проследил за ее взглядом, и сердце его упало, когда он увидел свою палочку, аккуратно разломанную на две части.

Как же он теперь выиграет войну? Он не мог, не мог без своей палочки, палочки, которая была связана с Волдемортом...

"Почини ее, пожалуйста".

Гермиона пыталась, но Гарри не мог даже использовать "Люмос". Он был в ярости, хотя рациональный мозг подсказывал ему, что Гермиона не виновата. Тем не менее, он понимал, что должен уйти от нее, иначе он выместит свою ярость на лучшем друге и пожалеет об этом.

Гермиона все еще плакала, когда передала Гарри свою палочку, и он вышел на улицу, чтобы понаблюдать за ней и успокоить себя в процессе.

* ~ ЗАМОК ХОГВАРТС ~

25 декабря 1997 года

Невилл проснулся рано утром в Рождество. Спрыгнув с гамака, он натянул кардиган и подошел к одному из больших эркерных окон. Скрестив руки на груди, он смотрел на снег, который густо и быстро падал на территорию замка. Его мысли были заняты Полумной; он надеялся, что она благополучно добралась до дома. Невилл знал, что ей удалось выбраться из замка, потому что в противном случае призраки сообщили бы им об этом.

Вглядываясь в метель, он задавался вопросом, где Гарри, Рон и Гермиона. При мысли о Гарри он почувствовал прилив вины.

"Не думай так сильно, меня разбудил звук".

Невилл закрыл глаза: "Джинни..."

Она обхватила его руками, и ему захотелось растаять в ее объятиях, но как он мог? Лилли была права, все должно было закончиться прямо сейчас, пока все не стало еще сложнее, чем было.

Он открыл глаза: "Джинни, мы не можем".

Она подняла на него горящие глаза: "Почему мы не можем?"

"Из-за Гарри", - сказал Невилл, изо всех сил стараясь не смотреть ей в глаза.

Джинни вздохнула: "Гарри то, Гарри это. Кто из нас был в него влюблен?"

"Ты", - честно ответил Невилл, - "И ты до сих пор влюблена, Джин. Каждый раз, когда кто-то упоминает его, ты напрягаешься, слушаешь его имя по радио. Твои братья и он, вот почему мы слушаем "Поттервотч" каждый вечер".

"Я любила Гарри с детства, - честно призналась Джинни, - но у меня были парни и до него. Ты можешь любить больше одного человека, понимаешь? Особенно когда этот человек, кажется, чертовски хочет, чтобы его убили".

Невилл перехватил ее взгляд: "Но..."

"Ничего, - твердо сказала Джинни, - мы расстались, Невилл. Давай я тебе покажу".

Невилл нахмурился, когда она взяла его за руку и приподнялась на цыпочки. Она прижалась лбом к его лбу и взяла в другую руку свою палочку: "Легилименс", - пробормотала она.

Невилл закрыл глаза, и в его сознание ворвалось воспоминание, но оно не было его собственным. Воспоминание было размытым и не сфокусированным, но это лишь потому, что Джинни не была искусным легилименсом.

Гарри и Джинни стояли вместе на площадке после похорон Дамблдора.

"Джинни, послушай, - сказал Гарри, - я больше не могу с тобой общаться. Мы должны перестать встречаться. Мы не можем быть вместе".

Невилл нахмурился, наблюдая за тем, как Джинни справляется с этим. Она не плакала и не пыталась убедить его передумать. Она просто сказала ему, что ожидала этого. Когда воспоминание закончилось, туман сместился и образовалось несколько странных фигур, и Джинни сосредоточилась на следующем воспоминании, которое она хотела ему показать.

Гарри и Джинни находились в спальне Джинни в Бэрроу. На ней было отвратительное платье подружки невесты, а Гарри расправлял свою парадную мантию.

"Ты не можешь умереть, потому что если ты умрешь, мне придется жить с тем фактом, что в последний раз, когда мы занимались сексом, я была в этом, и мой брат нас застукал", - фыркнула Джинни.

Щеки Гарри все еще были красными: "Прости".

Джинни нахмурилась: "Почему ты сожалеешь?"

"Я порвал с тобой", - тихо сказал Гарри, - "Я хотел порвать все отношения, но я... я вернулся сюда, и все, что тебе нужно было сделать, это посмотреть на меня так и..."

Джинни слегка улыбнулась: "Я знаю, что мы больше не вместе, Гарри".

Гарри поднял на нее глаза: "И что же это было?"

"Прощальный секс?" предположила Джинни.

"Прощальный секс?" спросил Гарри, на его губах играла забавная улыбка.

Джинни улыбнулась, и тут их отвлек звонок снизу.

"Джинни, - сказал Гарри, когда она потянулась к дверной ручке.

Она повернулась и посмотрела на него.

"Не жди меня, ладно?" Гарри спросил: "Я не знаю, как долго меня не будет, и есть реальный шанс, что я не вернусь".

Джинни подняла бровь: "Гарри, неужели ты думаешь, что я буду сидеть на лаврах и ждать, пока ты вернешься?"

"Нет", - сказал Гарри с улыбкой, - "И именно поэтому я люблю тебя, но это нужно было сказать".

Джинни кивнула: "Пойдем. Нам нужно успеть на свадьбу".

После этого туман снова затуманил воспоминания, и Джинни отступила. Невилл ощутил странное чувство потери в тот момент, когда их связь оборвалась.

Он открыл глаза и посмотрел прямо в ее: "Он любит тебя".

"Он также сказал, чтобы я не ждала его, - напомнила Джинни Невиллу, - Он просил тебя присматривать за мной и хотел сохранить мне жизнь. Есть реальный шанс, что он не вернется после этого, и еще более реальный шанс, что он вернется изменившимся человеком, который может мне не понравиться. Ему может не понравиться человек, которым я стал за этот год. Это может стать концом, Невилл, для всех нас".

Невилл знал, что она права. Его родители были аврорами, и они были старше их, но они не прошли через последнюю войну целыми и невредимыми. Погибли родители Гарри, аврора и Лили Эванс, самой умной ведьмы своего возраста. Они были школьниками, сражающимися с врагом, намного превосходящим их по силе.

Невилл перестал смотреть на свои ноги и поймал её взгляд. Как только он увидел непролитые слезы за огнем, он наклонился и закрыл ей лицо, целуя ее более страстно и нежно, чем раньше.

<http://erolate.com/book/4321/155376>